

В. А. ПЕШЕХОНОВ,

профессор кафедры экономической теории СПбГУП,
доктор экономических наук

О СООТНОШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Из общей проблемы соотношения материального и духовного начал в общественной жизни я остановлюсь на аграрной сфере, т. е. условиях жизни и деятельности сельских жителей, составляющих значительную часть российского населения. Хотя в России, как и в мире в целом, в последние десятилетия происходил ускоренный процесс урбанизации, тем не менее в настоящее время на селе проживают 39 млн человек в 153 тыс. различных поселений (большинство из них связано с сельскохозяйственным производством — той сферой экономики, из которой берет начало 3/4 потребительского фонда, в том числе — 90% продовольствия).

Общеизвестно положение о том, что социальная среда, т. е. совокупность условий

жизнедеятельности людей, среди которых важное место принадлежит культуре (в широком смысле слова), играет весьма существенную роль в эффективности труда и производства, обустройстве домашнего быта, охране здоровья, условиях отдыха и т. д. — факторы, которые активно влияют на работоспособность людей, результаты их трудовой деятельности.

Мы с известной долей зависти и должным уважением говорим о высокой эффективности сельскохозяйственного производства в группе развитых стран (так называемых странах «золотого миллиарда»). В них проживает 30% населения мира, а производят они 60% мирового объема продовольствия, причем в этих странах непосредственно в сельском хо-

зяйстве занято лишь от 4 до 8% общего числа работников. Успехи в аграрном секторе объясняются не только высоким уровнем технической оснащенности сельскохозяйственно-го труда, использованием прогрессивных технологий, но и не менее высоким уровнем социальных условий. Образовательный ценз фермеров составляет 13–14 лет, компьютерная подготовка не уступает подготовке работников промышленности, обустройство домашнего быта, медицинское обслуживание, доступ к литературе и другим источникам информации, возможность посещения музеев, выставок, театров и других центров культуры мало отличается от возможностей городских жителей.

Когда-то (в 60–70-е годы) наши обществоведы много говорили и писали о том, что в социалистическом обществе идет интенсивный процесс «стирания существенных различий между городом и деревней», причем и на практике предпринимались шаги к реализации данного положения, например путем ликвидации так называемых «бесперспективных деревень» (инициатива академика Т. Заславской) и строительства «агрогородов». Это, конечно, был «заскок», поскольку страна и с точки зрения экономических возможностей и по менталитету наших сельских жителей (уровню их общей культуры) не была готова к решению данной задачи.

Деревня в советскую эпоху значительно отставала от города по характеру и условиям труда, уровню доходов, особенно по социальному обустройству, образу жизни. Отсюда и стихийный отток молодежи из сел и деревень. Сейчас из 39 млн сельских жителей половина — пенсионеры. Правда, нельзя не отметить, что все же в деревне в 60–80-е годы происходили и определенные позитивные изменения: была обеспечена возможность всеобщего среднего образования, в быт сельских жителей прочно вошли электричество, телевидение, строились дороги, школы, больницы и медпункты, расширялась сеть культурно-просветительских учреждений (дома культуры и народного творчества, клубы, библиотеки, музыкальные школы и т. д.).

Пожалуй, наиболее важно отметить, что среди сельских работников неуклонно возрастал удельный вес людей квалифицированного труда — механизаторов, электриков, механиков, инженеров, агрономов, зоотехников, которые вместе с другими представителями сельской интеллигенции определяли интеллектуальный облик деревни.

Однако все это, к сожалению, в прошлом. Что принесли нашему аграрному сектору реформы, осуществляемые с начала 90-х годов? Если охарактеризовать их экономиче-

ские результаты, то коротко можно сказать так: обвал производства почти всех видов сельскохозяйственной продукции, какого страна не знала со времен Гражданской войны, и деградация производственных сил начиная с земли, материально-технической базы и вплоть до человека, его образа жизни, духовного облика.

В связи со свертыванием деятельности агросервисных предприятий и организаций и резким сокращением машинно-тракторного парка в деревне появился значительный слой безработных (до 10% от числа трудоспособных), причем это люди преимущественно квалифицированного труда — трактористы, шоферы, комбайнеры, механики, электрики и т. д. В настоящее время город не в состоянии поглотить этот избыток сельских работников, и они вынуждены перебиваться случайными заработками или «копаться» в своих огородах, что неизбежно ведет к их деквалификации и резкому снижению диапазона (прежде всего духовного) интересов. За 1991–1999 гг. число специалистов с высшим и специальным средним образованием в сельском хозяйстве сократилось на 30% (340 тыс.), квалифицированных работников — от 40 до 70%. Значительно уменьшилось и число руководителей хозяйств, имеющих высшее образование. Это неизбежно снизило общую культуру труда и производства. Поэтому производительность труда сельских работников за рассматриваемый период сократилась в два раза.

Не говоря о безработных, и у работающей части населения очень низкий уровень заработной платы, который составляет лишь 42% от средней по народному хозяйству. И другие не слишком обильные социальные блага неуклонно сокращаются.

За 1991–1999 гг. в деревнях было закрыто 1150 школ, число неучащих детей измеряется десятками (если не сотнями) тысяч; закрылось 70 тыс. магазинов и лавок, 32 тыс. столовых, 9500 клубов и домов культуры; 45 тыс. сельских поселений не имеют телефонной связи; деревня забыла не только о концертах артистов, но даже и о кинофильмах. Государство прекратило финансирование социально-культурной сферы на селе на уровне федерального и регионального бюджетов, переложив эту заботу на плечи хозяйств или местных (муниципальных) властей. Но большинство хозяйств крайне бедны (около половины их вообще убыточны), а бюджеты волостей и сельских округов настолько малы, что и рубля не могут выделить на содержание учреждений культуры.

Поэтому, не опасаясь впасть в преувеличение, можно сказать, что деревня дичает

по образу жизни своих жителей: последние находят «утешение» в небывалом росте пьянства, причем пьют в основном брагу, самогон и другие «паленые» суррогаты. Отсюда и моральная деградация, болезни, высокая смертность. Число умирающих в деревне в последние годы в два раза превышало число рождающихся.

Пожалуй, самое печальное состоит в том, что в деревню проникла наркомания, чего никогда раньше не было. (В этом я убедился, посетив недавно родную Тверскую область.)

Известно, что природа не терпит пустоты: из деревни практически ушла культура, и ее место заняла антикультура. Такова невеселая картина деревенской жизни. Село нуждается в неотложной и существенной помощи со стороны государства, и не только для восстановления своего производственного потенциала, но и крутого перелома в социально-культурной жизни. Нужно иметь в виду, что деревня на Руси всегда была важным источником физического и нравственного здоровья нации, и эту ее роль необходимо возродить.